

ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

А.В. Голенков, проф., Г.А. Тарасов, канд. мед наук,
А.Н. Никитина, З.В. Петрова, А.П. Андреева
Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова,
Чебоксарский медицинский колледж

golenkovav@inbox.ru

Описаны методика выявления алкоголизации учащихся колледжей и вузов и наблюдения за такими студентами.

Ключевые слова: студенты-медики, алкогольные напитки, частотно-количественные показатели, мотивы потребления.

Алкоголизация учащейся молодежи заслуживает серьезного внимания по нескольким причинам. Во-первых, у части студентов именно во время учебы в колледже и вузе происходит первое знакомство с алкогольными напитками и начинают формироваться питейные традиции. Во-вторых, именно при переходе от детства к юности и зрелости зачастую возникают трудноразрешимые проблемы, способные стимулировать алкоголизацию. И, наконец, алкоголизация студентов постоянно растет, что отчасти зависит от недостатков современного образования, поскольку оно не формирует отказ от спиртного ввиду малоэффективной пропаганды здорового образа жизни (2). Студенты-медики фигурируют почти в 50% исследований, связанных с употреблением алкоголя и других психоактивных веществ (ПАВ) (11). В США студенты-медики употребляют алкогольные напитки реже, чем их сверстники, но чаще, чем население в целом (9).

Алкоголизация сказывается на всех сторонах жизни студентов (снижение академической успеваемости, ухудшение здоровья, в том числе репродуктивного, потеря друзей, поведенческие и социальные последствия) (7, 8, 11).

Показатели потребления алкоголя довольно вариabельны, что связано с различиями в методических подходах, критериях частотно-количественных оценок, разными поло-возрастными группами обследованных, социокультурными различиями сравниваемых стран (15). Относительно мало исследований, посвященных трезвенникам, видам спиртных напитков и мотивации к их потреблению в образовательной медицинской среде (13, 16). Важны также такие вопросы, как выбор скринирующего инструмента, его адаптация к обследуемым контингентам учащихся, сокращение числа вопросов без ущерба для надежности и валидности методики, его использование для мониторинга си-

туации. Более тщательного изучения требуют факторы, влияющие на злоупотребление алкоголем и формирование алкогольной зависимости у студентов-медиков.

Материалы и методы

Опрошено 197 студентов (34 юноши и 163 девушки) I–V курсов Чебоксарского медицинского колледжа в возрасте от 15 до 23 лет (средний возраст – $17,6 \pm 2,2$ года). На I курсе обучались 100 человек (15 юношей и 85 девушек), на старших – 97 (19 и 78 соответственно).

Использовались классификация частотно-количественного потребления алкоголя Э.Е. Бехтеля (1), шкала CAGE (5) и подростковый вариант (4) шкалы В.Ю. Завьялова «Мотивы потребления алкоголя» (3), а также оригинальная анкета с вопросами о месте жительства и социально-бытовых условиях, виде преимущественно потребляемого спиртного напитка, возрасте, в котором его впервые попробовали, о табакокурении.

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью описательной статистики (расчет среднего значения и стандартного отклонения), с применением *t*-критерия для относительных величин (в %), дисперсионного и корреляционного анализа.

Результаты и обсуждение

Не пробовали алкоголь только 64 человека (32,5%), более 2/3 студентов употребляли спиртные напитки, причем 22,3% указали, что хотя бы раз в жизни испытали состояние опьянения (интоксикации). Как видно из табл. 1, редко (случайно пьющие) употребляли алкоголь (несколько раз в месяц по 50–150 мл спиртного в пересчете на водку по критериям Э.Е. Бехтеля 28,4%, умеренно (1–4 раза в месяц по 100–300 мл) – 27,4%, систематически (1–2 раза в неделю по 200–500 мл) – 1%, потребление алкоголя стало привычкой (2–3 раза в неделю по 500 мл и более) – у 1,5%; абстинентами (не употребляли совсем спиртное – 32,5% или употребляли до 100 мл вина 2–3 раза в год – 9,1%) были 41,6%. Среди студентов старших курсов достоверно преобладали умеренно потребляющие алкоголь, среди студентов младших курсов – абстиненты. Сопоставляя распределение студентов младших и старших курсов по 5 группам частотно-количественного потребления алкоголя, можно констатировать факт усиления алкоголизации за

время обучения в колледже. Не исключено, что от младших курсов к старшим прослеживается такая динамика: лица из числа абстинентов пополняют группу случайно пьющих, случайно пьющие переходят в группу умеренно пьющих, умеренно пьющие превращаются в систематически пьющих и т.д. В этой схеме заложена присущая алкогольной зависимости общая тенденция, темпы реализации которой зависят от многих составляющих. Вполне допустима в ряде случаев возможность и противоположной тенденции, однако, судя по данным табл. 1, все же такие случаи в меньшинстве.

Самый популярный среди студентов напитков – вино (шампанское). Структура предпочтений респондентов старших и младших курсов оказалась во многом схожей. Единственное различие касалось выбора нескольких напитков, что было более характерно для студентов младших курсов. Юноши чаще отдавали предпочтение пиву, а девушки – вину и коктейлям (табл. 2).

До 14 лет впервые попробовали алкоголь 15,4% опрошенных, в 14–15 лет – 34,6%, в 16–17 – 31,6%, после 18 лет – 18,4%. Юноши чаще девушек сделали это в возрасте до 14 лет (соответственно 46,2 против 8,2%; $p < 0,001$), а девушки – в диапазоне 14–17 лет (71,8 против 42,3% у юношей; $p < 0,01$); после 18 лет разница, связанная с полом и возрастом (разные курсы) оказалась несущественной ($p > 0,05$).

Первая проба алкоголя произошла в компании друзей у 66,4% студентов, в присутствии родителей – у 33,6% (разницы между юношами и девушками практически нет). Однако если старшекурсники чаще знакомились с алкоголем в компании друзей (40,8 против 80,2%; $p < 0,001$), то студенты младших курсов – в присутствии родителей (19,8 и 59,2% соответственно).

Чаще всего (в 70,4% случаев) студенты потребляли алкоголь по социально-психологическим причинам (табл. 3), что свидетельствует о стремлении адаптировать свой опыт к алкогольным традициям микросоциальной среды (3). Далее следовали личностные мотивы – 9,2% (стремление получить физическое и психологическое удовольствие от действия алкоголя, нейтрализовать отрицательные эмоции, выйти из состояния скуки и бездействия) и их комбинация с вышеперечисленными (20,4%). Собственно патологические мотивы потребления, отражающие влечение к алко-

Показатель	Абстиненты	Случайно пьющие	Умеренно пьющие	Систематически пьющие	Привычное потребление
Юноши	38,2	23,5	35,3	2,9	–
Девушки	42,3	29,4	25,8	0,6	1,8
Старшие курсы	20,6	33,0	42,3	1,0	3,1
Младшие курсы	62,0	24,0	13,0	1,0	–
Всего	41,6	28,4	27,4	1,0	1,5

Применение. Здесь и далее жирным шрифтом выделены показатели, достоверно отличающиеся от аналогичных в группах сравнения (объяснения в тексте).

Показатель	Вино	Пиво	Коктейли	Крепкие спиртные напитки	Несколько напитков
Юноши	20,8	54,2	–	–	25,0
Девушки	53,2	19,3	14,7	2,8	10,1
Старшие курсы	51,1	28,3	10,9	2,2	7,6
Младшие курсы	39,0	19,6	14,6	2,4	24,4
Всего	47,4	25,6	12,0	2,3	12,8

Показатель	Социально-психологические мотивы			Личностные мотивы			Прочие	
	ТР	СБ	ПК	ГД	АТ	ГА	СМ	ДФ
Юноши	40,7	3,7	37,1	7,4	3,7	3,7	–	3,7
Девушки	32,8	5,6	29,6	4,0	3,2	0,8	16,0	8,0
Старшие курсы	41,0	2,4	24,1	7,2	1,2	1,2	15,7	7,2
Младшие курсы	26,1	8,7	39,1	1,5	5,8	1,5	10,1	7,2
Всего	34,2	5,3	30,9	4,6	3,3	1,3	13,2	7,2

Примечание. Субшкалы (3): ТР – традиционные, СБ – субмиссивные, ПК – псевдокультуральные, ГД – гедонистические, АТ – атарактические, ГА – гиперактивность; СМ – смешанный (наличие одинакового числа баллов по 2 субшкалам), ДФ – диффузный (3 и более субшкал).

голю, абстинентные проявления и саморазрушающее поведение, не определялись. В ответах девушек достоверно чаще встречалось несколько причин ($p < 0,001$), а у студентов младших курсов – псевдокультуральные мотивы¹ ($p < 0,001$).

Корреляционный анализ показал, что в группу риска (систематически и привычно пьющие) по развитию алкогольной зависимости входили: горожане, курящие студенты, испытавшие хотя бы раз состояние сильного опьянения, предпочитающие вино, коктейли, крепкие спиртные напитки и не делающие различий в их выборе. Факторами, позволяющими определять злоупотребляющих алкоголем студентов с точностью 98%, оказались выбор спиртных напитков с высоким содержанием алкоголя и наличие баллов по шкале аддиктивных мотивов потребления алкоголя (фиксация в сознании истинного влечения к алкоголю). Однако шкала CAGE оказалась малоприменимой для скрининга студентов

¹ Псевдокультуральные – мотивы, свидетельствующие о стремлении индивида адаптировать свой опыт к алкогольным традициям микросоциальной среды (3).

группы риска, так как характеризовалась малой чувствительностью и надежностью. Например, в группу риска (2 балла и выше) в 16,7% случаев попадали респонденты, практически не потребляющие алкоголь (абстиненты и редко пьющие), а среди злоупотребляющих алкоголем респондентов 1 (20%) из 5 оказался вне группы риска.

Полученные нами данные о группе риска (2,5%) совпадают с данными литературы, согласно которым распространенность алкогольной зависимости среди студентов-медиков колеблется от 1,3 (18) до 4,3% (10). Однако число абстинентов в нашем исследовании оказалось больше приводимого в литературе (12,6–14%; (11)), но несколько уступает показателям работы (9), в которой 4/5 первокурсников совсем не выпивали в течение первого года учебы.

По некоторым сведениям, возраст начала употребления алкоголя более важен для формирования алкогольной зависимости (проблемного пьянства), нежели семейный алкоголизм. Возраст 18–24 года считается периодом наибольшей интенсивности алкоголизации с пиками в 18 и 21 год, когда число абстинентов уменьшается (12).

В зарубежной литературе, помимо раннего приобщения к алкоголю и семейного алкоголизма, статистически значимыми факторами алкоголизации студентов-медиков считаются: мужской пол; отсутствие собственной семьи; использование других ПАВ; курение; недооценка риска алкоголизации; импульсивное поведение; наличие депрессии и патологического гемблинга (6, 8, 17), невротических и личностных расстройств (16, 18). Е. Frank и соавт. отмечают, что почти все курильщики выпивали в 3 раза чаще и интенсивнее, чем те, кто не курил совсем. Истинно верующие – обычно либо абстиненты, либо малопьющие люди. Живущие за пределами студенческого городка пили больше (9). Однако, по мнению М. Simaõ и соавт. (16), – наоборот: живущие в окружении студентов в 2 раза чаще входят в группу риска, чем живущие вместе с родителями или одни (8).

Перечисленное диктует необходимость профилактической работы не только со студентами, но и с их родственниками, лицами из микросоциального окружения. Особенно это важно для студентов, в семьях которых имеются больные с алкогольной зависимостью (12, 14). В связи с этим остро встает проблема как можно более раннего выявления студентов группы риска и принятия соответствующих организационно-корректирующих решений. Немаловажную роль играет мониторинг ситуации по потреблению алкогольных напитков студентами-медиками (19).

Наше исследование показало, что для выявления группы риска и мониторинга ситуации можно использовать частотно-количественные показатели потребления алкоголя и психологические методики определения мотивации его потребления.

Литература

1. Бехтель Э.Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем. – М.: Медицина, 1986. – 272 с.

2. Голеньков А.В. Употребление студентами психоактивных веществ // Пограничные психические расстройства у студентов Чувашии: монография. – М.: Изд-во Чуваш. ун-та, 1996. – С. 45–73.
3. Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1988. – 198 с.
4. Москети К.В., Моховиков А.Н., Годлевский А.Г. Психологическая характеристика мотивации потребления алкоголя у подростков // Журн. психиатр. и неврологии. – 1990; 2: 51–55.
5. Фридман Л.С., Флеминг Н., Робертс Д.Г. и др. Наркология. – Перевод с англ. – М.; СПб: БИНОМ – Невский Диалект, 1998. – 318 с.
6. Akvardar Y., Demiral Y., Ergor G. et al. Substance use in a sample of Turkish medical students // Drug Alcohol Depend. – 2003; 72 (2): 117–121.
7. Boniatti M., Zubaran C., Panarotto D. et al. The use of psychoactive substances among medical students in southern Brazil // Drug Alcohol. Rev. – 2007; 26 (3): 279–285.
8. Carvalho K., Sant'Anna M., Coates V. et al. Medical students: abuse of psychoactive substances and sexuality aspects // Int. J. Adolesc. Med. Health. – 2008; 20 (3): 321–328.
9. Frank E., Elon L., Naimi T. et al. Alcohol consumption and alcohol counselling behavior among US medical students: cohort study // BMJ. – 2008; 337: doi:10.113/bmj.a2155.
10. Gerstenkorn A., Suwala M. Alcohol use by future physicians – medical and social problem // Wiad. Lek. – 2003; 59 (9): 402–406.
11. Gill J. Reported levels of alcohol consumption and binge drinking within the UK undergraduate student population over the last 25 years // Alcohol & Alcoholism. – 2002; 37 (2): 109–120.
12. Hansson H. et al. An intervention program for university students who have parents with alcohol problems: a randomized controlled trial // Alcohol & Alcoholism. – 2006; 41 (6): 655–663.
13. Larimer M., Crouse J. Identification, prevention, and treatment revisited: individual-focused college drinking prevention strategies 1999–2006 // Addictive Behaviors. – 2007; 32: doi:10.1016/j.addbeh.2007.05.006.
14. Makara-Strudzinska M., Urbanska A. Alcohol consumption patterns among young people from rural areas of Lublin province // Ann. Agric. Environ. Med. – 2007; 14 (1): 45–49.
15. Reddy P., Resnicow K., Oмарdien R. et al. Prevalence and correlates of substance use among high school students in South Africa and the United States // Am. J. Public Health. – 2007; 97 (10): 1859–1864.
16. Simaõ M., Kerr-Correa F., Smaira S. et al. Prevention of «risky» drinking among students at a Brazilian University // Alcohol & Alcoholism. – 2008; 43 (4): 470–476.
17. Shah A., Bazargan-Hejazi S., Lindstrom R. et al. Prevalence of at-risk drinking among a national sample of medical students // Subst. Abuse. – 2009; 30 (2): 141–149.
18. Slutske W. Alcohol use disorders among US college students and their non-college-attending peers // Arch. Gen. Psychiatry. – 2005; 62: 321–327.
19. Thakore S., Ismail Z., Jarvis S. et al. The perceptions and habits of alcohol consumption and smoking among canadian medical students // Acad. Psychiatry. – 2009; 33 (3): 193–197.

ALCOHOLIC BEVERAGE CONSUMPTION BY MEDICAL COLLEGE STUDENTS

Professor **A.V. Golenkov**; **G.A. Tarasov**, Cand. Med. Sci.;
A.N. Nikitina, **Z.V. Petrova**, **A.P. Andreyeva**
I.N. Ulyanov Chuvash State University,
Cheboksary Medical College, Cheboksary

Procedures for identification of alcoholization among the students of medical colleges and higher educational establishments and for their follow-up are described. .

Key words: medical students, alcoholic beverages, frequency-quantity indices, consumption motives.